

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
211
EXPRESS-ISSUE**

2013 № 911

СОДЕРЖАНИЕ

- 2259-2265 Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае. Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин. Очерк 2. Бакланы и чайки. Ю. С. ЧУЙКОВ
- 2265-2267 О гнездовании чёрного аиста *Ciconia nigra* в дельте реки Тентек (Алакольская котловина). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 2267-2272 Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа. В. В. СТРОКОВ
- 2272-2275 Орнитологические находки в низовьях Урала. Б. М. ГУБИН, Э. И. ГАВРИЛОВ, В. В. ХРОКОВ
- 2275-2277 Гибель перелётных птиц в пустыне. В. А. ЗАРХИДЗЕ
- 2277-2280 Эксперимент с использованием пластиковых искусственных гнездовых для птиц. В. П. ИЛЬЧУК
- 2280-2283 Отлов мелких птиц ловушкой-вершей на весеннем разливе. В. Н. КАРПОВИЧ, Я. В. САПЕТИН
- 2283 Встреча залётных фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях Улькаяка (Актюбинская область). Э. М. АУЭЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2013 № 911

CONTENTS

- 2259-2265 The materials on the history of ornithological research in the Astrakhan Oblast. Report 1. Alexander Grigorievich Dyunin. Essay 2. Cormorants and gulls. Y u . S . C H U Y K O V
- 2265-2267 Nesting of the black stork *Ciconia nigra* in the Tentek delta (Alakol Basin). N . N . B E R E Z O V I K O V , Y u . P . L E V I N S K Y
- 2267-2272 Wintering waterfowl in the Black Sea coast of the Caucasus. V . V . S T R O K O V
- 2272-2275 Ornithological finds from the lower reaches of the river Ural. B . M . G U B I N , E . I . G A V R I L O V , V . V . K H R O K O V
- 2275-2277 On death of migratory birds in the desert. V . A . Z A R K H I D Z E
- 2277-2280 Experiment with plastic nest boxes for birds. V . P . I L C H U K
- 2280-2283 Catching small birds with the trap «versha» on the spring flood. V . N . K A R P O V I C H , Y a . V . S A P E T I N
- 2283 Vagrant flamingos *Phoenicopterus roseus* in the lower Ulkayak (Aktobe Oblast). E . M . A U E Z O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае.

Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин.

Очерк 2. Бакланы и чайки

Ю.С. Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков. Кафедра экологии, Астраханский государственный университет.
E-mail: us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2013

Говоря о собственно орнитологических работах Александра Григорьевича Дюнина, следует начать с первой большой работы, посвящённой изучению большого баклана *Phalacrocorax carbo* в дельте Волги (Дюнин, 1936).

По его сведениям, в то время в дельте Волги встречался только большой баклан. Сейчас здесь на гнездовье встречается и малый *Ph. rugosus*, занесённый в Красные книги России и Астраханской области (Чуйков 2004). В.А.Хлебников (1928) отмечал встречу малого баклана ещё в 1917 году. Кстати, в этой работе в списке видов он упоминал и хохлатого баклана *Ph. graculus* (= *Ph. aristotelis*) со следующим примечанием: «...занесён в список под знаком вопроса в качестве редкой залётной птицы Каспийского моря со слов Карелина и М.А.Мензбира (1918). В пределах же Астрах. Края, насколько известно, не наблюдался». Что касается малого баклана, то после публикаций К.А.Воробьёва (1936), который его не встречал, этот вид на некоторое время выпал из списка птиц дельты Волги. Однако в 1941 году было сообщение о встрече этого вида, а с начала 1970-х годов малый баклан стал регистрироваться на гнездовании (Бондарев 1970). В настоящее время (в 2012 году), по данным Астраханского заповедника, в дельте Волги гнездится 3200 пар малого баклана (для сравнения, большого баклана гнездится 28123 пары) (Краснов, Чуйков 2013).

В качестве района распространения большого баклана в дельте Волги в то время А.Г.Дюнин приводит следующую информацию: на восток от реки Карабузана гнездовый баклана нет, западной границей распространения он считает район западных подстепных ильменей (он их называет лагунами) в районе рукавов Бахтемира, Бертюля и Хурдуна. Северную границу проводит в 3 км ниже по течению от Астрахани и: «в районе северо-западной части дельты [граница – Ю.Ч.] резко понижается по мере продвижения на восток, так что северная граница в восточной части дельты отстоит от Каспийского моря не далее

как 12-15 километров». Здесь следует заметить, что дельта Волги в 1930-е годы отличалась от нынешней, особенно в восточной её части. В конце XIX и начале XX веков суша в нынешней восточной части дельты отсутствовала, здесь было так называемой «Синее Морцо». Только позже, с понижением уровня Каспия и нарастанием дельты, здесь образовалась суша и появились угодья, пригодные для гнездования большого баклана. В районе Астрахани и севернее, по данным Дюнина, большой баклан на гнездовье не встречался, хотя пролетающие небольшие стайки и отдельные особи попадались.

В работе подробно описана биология и фенология жизни баклана: сроки прилёта, постройки и ремонта гнёзд, питание, откладка яиц, появление птенцов и т.д. Подробно описано поведение. Интересно сопоставление сроков прилёта и питания. В случае прилёта в дельту, когда водоёмы ещё покрыты льдом (а такое бывало), желудки добытых в это время бакланов были пусты. Птицы жили, очевидно, за счёт запасов, накопленных ранее, т.к. по наблюдениям Дюнина были хорошо упитаны. А как только доступ к водоёмам появлялся, начиналось активное питание: «Образование полыней, а также освобождение рек ото льда влекут за собой чрезвычайно интенсивную охоту баклана за рыбой; птица как бы спешит восстановить свои силы и вознаградить себя за длительную голодовку» (Дюнин 1936).

Что касается расположения гнёзд баклана, то Дюнин отмечал, что в тот период они строили их исключительно на больших деревьях ивы белой *Salix alba*, непосредственно примыкающих к водоёму. На кустарниковой иве, тростнике и рогозе гнёзда не отмечены. В качестве одной из причин этого он указывает регулярные тростниковые палы в дельте Волги того времени. Подробно изучено поведение баклана на всех стадиях жизненного цикла – способы добывания пищи, «технология» кормления птенцов.

Большой раздел публикации посвящён питанию баклана. В приложениях дана ведомость промеров, взвешиваний и анализа желудков бакланов, добытых с марта по октябрь 1933 года. Подробное изучение питания бакланов связано с попыткой определения вреда, приносимого бакланами: «Существует довольно распространённое мнение, что баклан является крупным вредителем рыбного хозяйства и как таковой подлежит уничтожению. Посмотрим, как обстоит в этом отношении дело в дельте Волги, и постараемся хотя бы ориентировочно выяснить размер вреда, наносимый этой птицей хозяйству дельты».

«Вред», приносимый бакланом, рассматривался Дюниным с трёх позиций: непосредственный вред рыбному хозяйству; вред лесному хозяйству (в результате усыхания деревьев, на которых гнездится баклан), вред водному транспорту (в результате падения деревьев сухостоя в водотоки и перегораживания их). В заключении сделан следу-

ющий вывод: «Подводя итоги всему изложенному выше, мы приходим к выводу, что наличие больших количеств баклана в волжской дельте не совместимо ни с рыбным, ни с лесным и транспортным хозяйством её. Хозяйственная жизнь дельты изменила характер многих экологических взаимоотношений. С точки зрения современной экономики жизнедеятельность баклана имеет, пожалуй, исключительно отрицательный характер. Баклан, как составная часть сложного, живого организма дельты, может быть терпим здесь в небольшом количестве и не иначе, как только в качестве памятника природы».

Нужно помнить, в каких условиях были сделаны эти выводы – послереволюционные годы, когда власть хотела переделать не только общество и отдельных людей: начиналась и грандиозная «перестройка» природы, плачевные последствия которой теперь руководители страны называют «накопленным экологическим ущербом». К тому же последствия революции и гражданской войны привели к жёсткому дефициту продуктов питания и голоду, о котором не раз упоминала К.А.Дюнина в своих воспоминаниях об этом времени.

Точка зрения о вредности баклана возобладала, и началось повсеместное уничтожение бакланов, в том числе и на участках заповедника, которые были объявлены «рассадником этого вредителя». Это традиция продолжалась вплоть до 1980-х годов. Правда, термин «уничтожение» был заменён на «регулирование численности». Отстрел и отлов бакланов на участках заповедника был в эти годы прекращён.

Ошибочность такого подхода была показана во многих работах (в том числе и наших) в те же 1980-е (Чуйков, Кривоносов, Головкин 1977; Чуйков, Головкин 1979; Чуйков 1979, 1981, 1982, 2012; и др.). Тем не менее, регулирования численности большого баклана в «интересах рыбного хозяйства» продолжается в дельте Волги и сейчас. Ведётся отстрел нелётных птенцов на гнёздах в колониях. При этом не ясно, страдают ли от этого птицы краснокнижного вида – малые бакланы, которые часто гнездятся в колониях вместе с большими. Информации по этому вопросу нет.

Сходные по объёму и значению орнитологические исследования А.Г.Дюнин провёл в Кызыл-Агачском заповеднике, директором которого он стал в 1935 году. Проводил он исследования там и позже, работая в Институте зоологии АН Азербайджанской ССР. Не смотря на то, что в штате заповедника Александр Григорьевич проработал сравнительно недолго, он постоянно был в кругу его научных интересов. Посчитав, что к 1935 году инвентаризация фауны птиц Кызыл-Агачского залива была в основном завершена, Дюнин приступил к изучению биологии отдельных видов птиц. В первую очередь внимание его привлекла чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, засматривавшаяся тогда в составе большого политипического вида «серебристая чайка».

Опыт изучения птиц у Дюнина уже был. Об этом уже было сказано при обсуждении его работы по баклану. Таковую же попытку монографического описания вида он предпринял и в этот раз (Дюнин 1953).

Читая работы Дюнина, вновь задумываюсь о том, насколько судьба несправедлива к отечественным учёным. В 1973 году голландский биолог Нико Тинберген вместе с К.Лоренцем и К.Фришем получил Нобелевскую премию за работы по поведению животных. Разрабатывая основы новой науки о поведении животных – этологии – Тинберген наиболее значительные и известные свои исследования провёл на серебристой чайке. Многие из того, что описал Тинберген, есть и в работе Дюнина. Только Дюнин сделал это намного раньше голландца. Изоляция Советского Союза от мировой культуры и науки привела к тому, что наших учёных и их работы за рубежом просто не знают.

Серебристые чайки, как и многие другие виды, связанные образом жизни с крупными водоёмами, селятся колониями. Первые особи появляются в Кызыл-Агаче после зимовок в более тёплых краях уже во второй половине января. В конце февраля, во время массового прилёта птицы начинают посещать места гнездования.

До начала строительства гнёзд они относятся друг к другу достаточно мирно. Но вот в земле появляются углубления будущих гнездовых лотков. Затем – «сенокосение» – чайки выдёргивают траву с корнем и оставляют её полежать дня три-четыре. Из этого материала выкладываются валик вокруг гнезда, им же выстилается и дно лотка.

В апреле появляются первые яйца. В гнезде их обычно три, но бывает и больше. С началом насиживания на брюхе чаек, как самок, так и самцов, появляются наседные пятна. Это оголённые части брюшной стороны, которые при насиживании соприкасаются с яйцами. Таких пятен у птицы три.

Мирное сожительство в колонии с началом строительства гнёзд заканчивается. «Птицы в этот период, – пишет Дюнин, – постоянно ссорятся, часто дерутся, нападают на соседние гнёзда и уничтожают в них яйца, пробивая клювом, а также избивают чужих птенцов... Всё это сопровождается шумом и криком, напоминающим истерический хохот. Хохот издают как самцы, так и самки, причём чаще всего это бывает когда птицы раздражены или возбуждены» (Дюнин 1948).

Сколько времени Дюнин провёл в скрадке, оборудованном всем необходимым для автономной жизни, он не писал. Но наблюдения за поведением чаек, сделанные им, очень красочны.

Вот чайка на гнезде. Маленький кустик артемизии почти не укрывает птицу от палящих лучей – самка чайки слегка приподнялась над гнездом и раскрыла клюв. Но вот к гнезду подлетает самец, и она тут же сходит с гнезда, бежит к нему. Не открывая клюва, издаёт негромкие звуки, кивает головой. Самец отворачивается, но она вновь забегает

вперёд и усердно кивает головой. Самец начинает отрыгивать принесённую пищу, а самочка подхватывает её тут же и глотает. Наевшись, она летит на водопой, купается.

Самец направляется к гнезду, и прежде чем усесться, долго моетстится, размещая яйца по наседным пятнам. Через некоторое время отдохнувшая и подкормившаяся самка сменяет его.

Насиживание длится от 26 до 28 суток. Почти независимо от числа яиц – три их в гнезде или больше – выводится и выживает обычно один-два птенца у каждой пары. В первые дни появившийся на свет птенец беспомощен, растёт медленно, прибавляя около 3 граммов в сутки. Затем становится активнее и прибавляет по 10-15 граммов. Потом – и по пятьдесят. В возрасте 35-40 дней птенец приближается по размерам к родителям. В это же время начинаются его первые вылеты, вернее, взлёты. Довольно нерешительно молодёжь поднимается на два-три метра над землёй.

В период выкармливания и воспитания птенцов взрослые птицы постоянно держат их под присмотром, не подпуская близко чужих птенцов, охраняют своих. В это время ссоры между птицами-соседями по-прежнему нередки. Но бывают случаи...

«При возникновении опасности, угрожающей колонии, – писал Дюнин, – взаимоотношения чаек резко меняются. Взаимные нападения и драки прекращаются, птицы поднимаются на крыло и дружно устремляются навстречу опасности для отражения её общими силами. Птенцы выбегают в это время на чистое место, где группируются в стаи, находящиеся все время под защитой летающих взрослых членов колонии. Защищается гнездовье чрезвычайно активно, и чайки применяют при защите все доступные средства: в стремительном налёте нападают на врага с отчаянным криком и бьют его крыльями и грудью, а также заливают его жидкими испражнениями».

Также достаётся, бывает, и человеку, если он неосторожно приблизится к колонии хохотуний.

В 1939 году Александр Григорьевич наблюдал интересную реакцию птиц на появление на острове хищников, которые раньше туда не попадали. Из-за низкого уровня моря остров соединился с материком, и на него перебрались лисы. Начался погром гнёзд. Птицы тут же сориентировались и стали строить новые не на открытых местах, а, маскируя, в траве. Покидая же их на время, стали прикрывать яйца травой. По-другому стали вести себя и птенцы – не сбиваться в стаи, а прятаться порознь.

Так же, как и при изучении бакланов, Дюнин очень внимательно исследовал питание чаек. Но к выводам пришёл полностью противоположным, чем в первом случае. Вопреки укоренившемуся тогда мнению он доказал, что чайки вовсе не вредны для рыбного хозяйства – не

умея глубоко нырять, рыбу берут с поверхности, погибшую или больную. А вылетев на сушу, поедают большое количество вредных насекомых и грызунов. Но с наступлением холодов с питанием возникают проблемы. Тогда случается и такое:

«Три чайки преследовали на воде отбившуюся хохлатую чернеть. Две чайки разместились на воде по бокам преследуемой птицы, третья всё время нападала на утку с воздуха... Утка, спасаясь от ударов чайки, непрерывно ныряла, но как только её голова показывалась на поверхности воды, чайка неизменно нападала на неё. Если утка поднималась в воздух, то все чайки сразу же поднимались на крыло, стараясь и в воздухе сохранять такое же расположение, что и на воде, причём верхняя чайка не переставала бить утку клювом по голове, вынуждая её спуститься на воду. Такое коллективное преследование очень скоро истощило силы преследуемой птицы, и, как только она перестала сопротивляться, все три чайки довольно быстро покончили с ней».

Вместе с тем, были и такие занимательные наблюдения. Заметив, что за несколько часов перед усилением юго-восточного ветра, нагоняющего воду на остров, птицы в колонии, казалось бы, без видимой причины начинают беспокоиться, Дюнин стал использовать это явление для краткосрочного прогноза погоды. При «подозрительном» поведении чаек он в своём убежище размещал коллекции на столе, табурете и кровати в надежде избежать подтопления – «и ни разу не ошибся в ожидаемом изменении погоды».

Выполненные в конце тридцатых годов наблюдения были обобщены и опубликованы в 1948 году (Дюнин 1948). А в 1953 году, после выхода на пенсию, исследователь защитил написанную на эту тему кандидатскую диссертацию (Дюнин 1953).

Л и т е р а т у р а

- Бондарев Д.В. 1975. О гнездовании малого баклана в дельте Волги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 89-92.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-60.
- Дюнин А.Г. 1936. Баклан в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 62-95.
- Дюнин А.Г. 1948. Чайка-хохотунья на юго-западном Каспии // *Чайка хохотунья и фламинго на Каспийском море*. М.: 3-31.
- Дюнин А.Г. 1953. *Чайка-хохотунья на юго-западном Каспии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Баку: 1-17.
- Краснов И.О., Чуйков Ю.С. (ред.) 2013. *Государственный доклад об экологической обстановке в Астраханской области в 2012 году*. Астрахань: 1-225. nat.astrobl.ru.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-40.
- Чуйков Ю.С., Кривоносов Г.А., Головкин А.Н. 1977. Роль колониальных рыбоядных птиц в биогидрохимической системе култушной зоны дельты Волги // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, 1: 338-339.

- Чуйков Ю.С. 1979. О структуре и функционировании биогеоценозов колониальных гнездовых птиц дельты Волги // 7-я Всесоюз. зоогеогр. конф.: Тез. докл. М.: 263.
- Чуйков Ю.С., Головкин А.Н. 1979. Влияние колониальных поселений больших бакланов на гидрохимический режим и зоопланктон водоёмов дельты Волги // *Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей*. Баку.: 220-231.
- Чуйков Ю.С. 1981. Роль колониально гнездящихся рыбадных птиц в функционировании биогеоценозов // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 236-237.
- Чуйков Ю.С. 1981. Изучение средообразующей роли колониально гнездящихся птиц // *Научные основы обследования колониальных гнездовых околородных птиц*. М.: 118-120.
- Чуйков Ю.С. 1982. *Экология массовых видов планктонных беспозвоночных в водоёмах, находящихся под влиянием колониальных поселений птиц*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Чуйков Ю.С. (ред.) 2004. *Красная книга Астраханской области*. Астрахань: 1-356.
- Чуйков Ю.С. 2012. Особенности структуры биогеоценозов колониальных гнездовых веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* **21** (776): 1659-1672.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2265-2267

О гнездовании чёрного аиста *Ciconia nigra* в дельте реки Тентек (Алакольская котловина)

Н.Н.Березовиков, Ю.П.Левинский

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Для Алакольской котловины известны случаи редкого гнездования чёрного аиста *Ciconia nigra* в окружающих хребтах Тарбагатай и Джунгарского Алатау. Прежде гнезился в горах Текели (Ауэзов, Грачёв 1977), вероятнее всего, в скалистом ущелье реки Тентек у выхода из гор на алакольскую равнину выше Инталинской плотины (46°02' с.ш., 81°01' в.д.). Одиночки наблюдались также в 1997-1998 годах на перевале между горами Текели и Кайкан, через который они улетали в горы в направлении речки Каракус (правый приток Тентека). В сентябре 1998 года здесь же встречена группа из 5 аистов.

Случаев гнездования чёрного аиста в равнинной части Алакольской котловины не было известно. Лишь изредка этих птиц встречали здесь в период миграций. Так, одиночные аисты отмечены 17 августа 1914 на западном берегу озера Алаколь на реке Жайпак и 30 августа

* Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.. 2002. О гнездовании чёрного аиста в дельте реки Тентек (Алакольская котловина) // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 54.

1915 на сенокосе около посёлка Ушарал (Шнитников 1949), а 14 августа 1969 в урочище Карасу на западном берегу Алаколя встречены 2 молодые и 1 взрослая птицы (Ауэзов, Грачёв 1977). Летом 1997 года одиночные чёрные аисты наблюдались во время кормёжки в южной части дельты Тентека на протоке Туюксу и в урочище Актекен, летом 1998 года двух видели в низовьях реки Тентек (урочище Россыпи). В западной части дельты Тентека (урочище Карамойын) 15-17 мая 1999 появлялся аист, подолгу кормившийся на разливах артезианской скважины, где во множестве водится озёрная лягушка *Rana ridibunda*.

В 2001 году в дельте Тентека на старых ивах было обнаружено два жилых гнезда чёрных аистов. В урочище Кокпекты (южная окраина дельты) 30 мая 2001 видели кормящегося аиста на заболоченном участке, 1 сентября 2001 двух птиц отметили на реке Тентек ниже автомобильного моста, 16 сентября 2001 у истока протоки Туюксу из Тентека (46°20' с.ш., 80°59' в.д.) держалась семья из 5 аистов. К сожалению, в первой половине апреля 2002 года в дельте прошёл сильный пожар и деревья с прошлогодними гнёздами сгорели. Аисты переместились в другое место дельты, называемое «Россыпи» (место, где река разделяется на протоки, расходящиеся по тростниковым массивам). В этом месте 4 июня 2002 во время кормёжки видели 8 аистов. В западной части дельты Тентека вдоль заболоченной кромки тростников на озере Карамойын 31 августа встречена группа из 4 кормящихся аистов, 7 сентября одиночный наблюдался на реке Тентек в урочище Кокпекты. Кроме того, 18 июня 2002 одного аиста видели кормящимся на северной окраине города Ушарал на ручье вдоль автотрассы.

Несомненно, появление в 1960-е годы озёрной лягушки в Алакольской котловине, ставшей в 1990-е многочисленной в дельте реки Тентек, создало благоприятную кормовую базу для чёрного аиста, а наличие высокоствольного ивового леса в самых низовьях этой реки – соответствующие условия для гнездования в этих местах. Организация в 1998 году Алакольского заповедника способствовала созданию зоны покоя в местах обитания этой птицы.

Кроме дельты Тентека, известны случаи появления чёрных аистов в весенне-летнее время 2001 года на западном побережье озера Алаколь в заливе Заячья губа (46°18' с.ш., 81°21' в.д.). Первого пролётного аиста встретили здесь 20 марта. Вечером 31 мая в заливе появилось и кормилось на мелководье 18 аистов (!), но на следующее утро их здесь уже не было. Вероятнее всего, это было скопление неполовозрелых особей. В дальнейшем в этом заливе аисты появлялись в следующие сроки: 18 июня после продолжительной кормёжки группа из 7 аистов улетела в западном направлении, а 11 июля на запад пролетело 3 птицы. Со второй половины июля и в течение августа-октября чёрных аистов здесь больше не наблюдали.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 121-123.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2267-2272

Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа

В.В.Строков

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Зимовка водоплавающих птиц, учёт их численности и распределения зимующих видов представляют большой интерес для охраны и планирования рационального использования дичи. Изучение зимовок, например на Каспийском море, ведётся не одно десятилетие (Зарудный 1916; Тугаринов, Козлова-Пушкарёва 1938; и др.), однако зимовки водоплавающих у северных берегов Чёрного и Каспийского морей только недавно стали изучаться (Успенский, Шапошников, Залетаев 1957), а зимовки у Черноморских берегов Кавказа из-за отсутствия здесь массовых скоплений охотничьих птиц ещё меньше привлекали внимание орнитологов, и наши сведения о птицах, зимующих в этом районе, крайне скудны и относятся либо к давнему времени, когда воздействие человека на фауну было иным (Вильконский 1897; Кудашев 1916, 1917; Сатунин 1913), либо получены попутно с другими исследованиями при кратковременных наблюдениях (Степанян 1961).

Население Черноморского побережья Кавказа увеличилось, и зимовки птиц происходят в условиях постоянного воздействия антропогенного фактора. Именно в этих условиях в послевоенные годы нами велись почти ежедневные трёхлетние наблюдения за зимующими водоплавающими птицами на прибрежной акватории Чёрного моря от Туапсе до Сухуми, в пределах видимости птиц с берега в 6-кратный бинокль, с регулярными выездами на катере в море для уточнения поведения птиц, подсчёта стай и численности. Дополнительные данные получены нами и в более поздние (1951, 1953, 1955) годы. Полученные результаты позволяют осветить новые вопросы, связанные с зимовками птиц у Черноморских берегов Кавказа.

* Строков В.В. 1974. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Орнитология* 11: 274-278.

В районе наблюдений отсутствовали мелководные лиманы и заливы, характерные для Каспийских зимовок; большие глубины, за исключением мест впадения рек в море, начинались недалеко от берега. Условия для птиц, добывающих пищу на небольших глубинах, далеко не идеальные. Систематические наблюдения за зимующими птицами в любую погоду и в продолжение всего времени пребывания птиц на зимовке позволили нам учесть не только многочисленные виды, но и выявить редких и одиночных.

Малый буревестник *Puffinus puffinus yelkouan* (Acerbi, 1827) появляется в высокой численности, не образуя стай, в середине ноября и держится до начала апреля, кочуя вдоль побережья. Наблюдались отдыхающие на воде редкие стайки по 5-10 штук, держащиеся далеко от берега.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* образует стаи по 15-20 штук, держащиеся не ближе 500 м от берегов. Учёт, произведённый в ноябре 1955 года, показал, что на взморье от Туапсе до Сухуми зимовало примерно 12000 птиц. В стаях чернозобых гагар часто наблюдались пары краснозобой гагары *Gavia stellata*.

Из поганок наиболее многочисленны чомга *Podiceps cristatus* и рогатая поганка *P. auritus*, появляющиеся на зимовке в конце сентября. Стаи чаще смешанные, но в часы кормёжки, утром и вечером, поганки разъединяются по видам: чомга держится в открытом море, рогатая поганка концентрируется близ берега в устьях рек, что мы объясняем различным характером добывания пищи у этих двух видов. Численность их, вместе взятых, примерно, в три раза выше численности гагар. В отличие от чомги и рогатой поганки, другие виды поганок – серощёкая *Podiceps grisegena*, малая *Tachybaptus ruficollis* и черношейная *Podiceps nigricollis* – малочисленны, стай не образуют, держатся в непосредственной близости у берегов около устьев рек. Потревоженные – не поднимаются на крыло, а медленно отплывают от берега. Ф.В.Вильконский (1897) отмечал, что малая поганка зимует в большом количестве на Чёрном море, в наше время этого не наблюдается.

Веслоногие встречаются на зимовках не ежегодно. В первой половине зимы можно иногда наблюдать отдельные особи большого *Phalacrocorax carbo* и малого *Ph. pygmaeus* бакланов, численность которых едва ли превышала 40-50 особей. В 1947 году в районе Гагры был отмечен длинноносый баклан *Ph. aristotelis*. На отмелях пустующего пляжа в районе Адлера в марте 1947 и 1951 годов наблюдали кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*.

Гусеобразные птицы представлены на зимовках несколькими видами. Ф.В.Вильконский (1897) указывал, что в районе Сухуми бывали на зимовках лебеди *Cygnus cygnus*. За три года постоянных наблюдений лебеди нами не отмечались, но Н.М.Гусаров (1956) писал, что в

районе Сочинского порта зимой 1955 года вместе с чайками кормились и лебеди (вид?). Серый гусь *Anser anser* отмечен только в 1947 году: косяк в 46 экз. летел в начале марта над морем километрах в полутора от берега. Стайки пеганок *Tadorna tadorna* появляются в начале ноября, днём птицы держатся не ближе 400 м от берега, приближаясь к нему вечером и ночью. Чирок-трескунок *Anas querquedula* на зимовках не обнаружен, но во время осеннего перелёта отдельные особи этого вида наблюдаются по всему побережью и в долинах рек (Строков 1960), где кормятся, отдыхая на чистой воде недалеко от берегов стайками по 20-25 штук.

Кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera* и реже свиязь *A. penelope* основные зимовки у берегов Кавказа на Чёрном море имеют южнее, в Колхиде, а в местах наших наблюдений зимуют одиночные птицы или их небольшие стайки, кормясь у берегов и в устьях рек и речек (Строков 1960), и только во время перелётов весной и осенью численность птиц в стаях превышает две тысячи особей, в этих случаях утки держатся далеко от берегов. Хохлатая *Aythya fuligula* и морская *A. marila* чернети зимуют в большом количестве у северо-западных берегов Чёрного моря (Исаков 1962), часть их посещает в январе и феврале и Черноморское побережье Кавказа, но численность здесь низка. В это же время были зарегистрированы гоголь *Vucephala clangula* и луток *Mergus albellus*. Ф.В.Вильконский (1897) считал лутка многочисленной птицей на зимовке, но сейчас лутки малочисленны, зато многочислен длинноносый крохаль *Mergus serrator*, количество которого значительно выше численности чернозобых гагар. В декабре 1947 и 1955 годов были замечены в районе Гагра–Сухуми одиночные стайки большого крохалья *M. merganser*.

В большом количестве зимуют у Черноморских берегов Кавказа озёрные чайки *Larus ridibundus*, появляющиеся на зимовках с середины сентября; к концу месяца численность чаек резко возрастает. Держатся чайки у населённых пунктов побережья, имеющих портовые сооружения, в этих местах птицы кормятся различными отбросами. Особенно заметны стали чайки на зимовке, когда в портах Сочи, Туапсе, Гагра, Сухуми население начало подкармливать птиц. Количество чаек в этих местах возросло до многих тысяч, держащихся всё время около берега и залетающих в горы на 2-5 км. Пребывание озёрных чаек у берегов Кавказа связано ещё и с состоянием погоды: в тёплые дни они видны постоянно, при резком похолодании откочёвывают южнее, за Сухуми и ещё дальше, к Турецким берегам, и возвращаются назад, как только повышается температура воздуха. В меньшей численности, но тоже высокой, в районе наших наблюдений зимуют и серебристые чайки *Larus argentatus* s.l. В конце февраля основное количество зимующих чаек покидает Черноморское побережье Кавказа. Ф.В.Виль-

конский (1897) указывает другие сроки: массовое появление обоих видов в первой трети ноября, а не в сентябре и отлёт с зимовок не в конце февраля, а в середине апреля; тут налицо явная ошибка, так как оба вида чаек появляются на местах гнездования в массе в конце марта (Исаков, Крумина, Распопов 1947; Птушенко 1948; Строков 1960а).

Малая чайка *Larus minutus* распределяется вдоль побережья равномернее и не так многочисленна, как предыдущие виды. В большом количестве зимует на Чёрном море клуша *L. fuscus*, но таких стай, какие бывают у озёрной чайки и серебристой, не образует. Кормятся клуши вдалеке от берега, часто нападая на крохалей и поганок и отбирая у них добычу. В конце октября у Кавказских берегов появляется много черноголовых чаек *L. melanocephalus*, которые держатся отдельно от озёрных и серебристых чаек вдали от берега, что и позволило отличить их. Значительно меньше у берегов и на море сизой чайки *L. canus*, появляется она на зимовке позже других чаек, в ноябре, и отлетает в одно время с клушей, в середине февраля. К.А.Сатунин (1913) определяет численность сизой чайки выше, чем серебристой, а А.Е.Кудашев (1917), наоборот, указывает, что сизая чайка встречается «много реже серебристой». По нашим наблюдениям, численность сизой чайки значительно ниже серебристой, клуши и даже черноголовой чаек.

Зимовки массовых видов чаек у Черноморских берегов Кавказа извечны и постоянны и отнюдь не являются новыми, как это пытается утверждать Н.М.Гусаров (1956).

Интересный факт – появление на зимовке у Черноморских берегов Кавказа моевки *Rissa tridactyla*, о которой ранее не упоминали авторы. В 1946 и 1947 годах моевки в числе нескольких экземпляров были замечены в октябре в районе Лазаревской, Дагомыса и Мацесты. Держались они здесь до конца января. Г.И.Бернацкий (1954) называет бухту Сухуми и лагуну у мыса Пицунда как места постоянных зимовок моевки, начиная с 1949 года.

Отдельными особями наблюдалась большая морская чайка *Larus marinus*, с сентября до конца января, и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, который хищничал в стаях крохалей и поганок, но избегал встреч с другими чайками, особенно озёрными.

Крачки, белокрылая *Chlidonias leucopterus* и чёрная *Ch. niger*, встречаются на пролёте. Летят они у самой кромки береговой полосы редкими стайками, в зимнее время зарегистрированы одиночные птицы, кормящиеся у берега.

Подытоживая всё вышеизложенное, можно утверждать, что на зимовках у Черноморских берегов Кавказа не бывает массовых скоплений водоплавающих птиц, питающихся растительными кормами и мелкими беспозвоночными, которых зимующие птицы добывают на мелководье, как это имеет место на зимовках у северных берегов Чёрного

моря, на Каспийском и Аральском морях. Немногочисленные на побережье устья рек и ручьев, которые выносят с гор незначительную часть кормов, могут обеспечить пищей очень ограниченное количество зимующих птиц этой категории, при увеличении численности их, часть птиц неизбежно откочёвывает южнее.

Массовые зимовки в этом районе Чёрного моря бывают лишь у птиц, питающихся в основном рыбой, которую птицы добывают активно, и тех видов, для которых отсутствие мелководий не является препятствием при добыче пищи. Несколько иное положение занимают чайки, но море имеет такое количество пищевых запасов, выбрасываемых волнами на берега, что их хватает на всё количество чаек, которые к тому же кормятся и мелкой рыбой, активно добывая её, и широко используют отбросы и подкормку (Степанян 1961).

У Кавказского побережья Чёрного моря не наблюдается постоянной и интенсивной осенне-зимней охоты на водоплавающих птиц, состав которых таков, что не привлекает к себе внимания охотников. Массовые виды представлены мало заманчивой для человека дичью, а чаек население не привыкло употреблять в пищу. Зимовки птиц в этом районе находятся поэтому в относительной безопасности и браконьерство здесь – явление нечастое. Тем не менее, места скопления птиц на зимовках вблизи населённых пунктов, в устьях рек, речек и заливах, типа Пицундского, сейчас ставшего весьма обжитым, имело бы смысл сделать заказными для охоты в период с октября по март, т.е. на время массового скопления здесь различных видов птиц.

В практике использования природных богатств охранные и защитные меры принимаются нередко тогда, когда этим богатствам нанесён уже ущерб, часто непоправимый, когда добыча того или иного объекта становится угрожающей для его сохранности. В настоящее время развитого промысла птиц, зимующих у Черноморских берегов Кавказа, ещё нет и именно сейчас надо ввести в практику, а следовательно, и в сознание местного населения необходимость охраны в зимнее время всех птиц, зимующих на берегах и взморье у береговой полосы Кавказа. Эта задача приобретает ещё большую актуальность после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов».

Л и т е р а т у р а

Бернацкий Г.И. 1954. Зимовка моевок на Черном море // *Природа* 2: 119.

Вильконский Ф.В. 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 1-121.

Гусаров Н.М. 1956. Зимовка чаек в Сочи // *Природа* 12.

Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркмен. отд. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.

- Исаков Ю.А. 1962. Размещение, состояние и судьбы зимовок водоплавающих птиц СССР // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 1.
- Исаков Ю.А., Крумина М.Н., Распопов М.П. 1947. Материалы по экологии обыкновенной чайки (*Larus ridibundus* L.) на озере Киево Московской области // *Очерки природы Подмосковья и Московской области.* М.: 104-187.
- Кудашев А.Е. 1916. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 4: 229-239.
- Кудашев А.Е. 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 20-36, 2: 89-97.
- Птушенко Е.С. 1948. Миграции озёрной чайки – *Larus ridibundus ridibundus* L. // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 7: 195-269.
- Сатунин К.А. 1913. Фауна Черноморского побережья Кавказа. Вып. 1. Позвоночные // *Тр. Общ-ва для изучения Черноморского побережья* 2, 1.
- Степанян Л.С. 1961. Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы района Сочи–Хоста // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 8: 223-232.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* 4: 121-133.
- Строков В.В. 1960а. Обыкновенная чайка в ближнем Подмосковье // *Охрана природы и озеленение* 4: 77-94.
- Тугаринов А.Я., Козлова-Пушкарёва Е.В. 1938. *Жизнь птиц на зимовке в Кызыл-Агачском заповеднике им. С.М.Кирова.* М.;Л.: 1-110 (Тр. Азерб. фил. АН СССР. Т. 36. Зоол. сер.).
- Успенский С.М., Шапошников Л.К., Залетаев В.С. 1957. Задачи и первые результаты изучения зимовок водоплавающих птиц на Чёрном и Азовском морях // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2272-2275

Орнитологические находки в низовьях Урала

Б.М.Губин, Э.И.Гаврилов, В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1977*

За период стационарных работ в 1973-1975 годах в долине реки Урал (60 км севернее Гурьева) был найден ряд видов птиц, не указанных для этой территории предыдущими исследователями (Карелин 1875; Зарудный 1888, 1897; Сушкин 1908; Бостанжогло 1911; Дубинин 1953; Дубинин, Торопанова 1956).

Phoenicopterus roseus. По наблюдениям Г.С.Карелина (1875), фламинго раньше гнезился на озере Индер, затем исчез. В 1975 году отмечался дважды: 27 августа стая из 60 особей пролетела на юго-запад

* Губин Б.М., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 1977. Орнитологические находки в низовьях Урала // *Миграции птиц в Азии.* Новосибирск: 209-211.

и 7 сентября одиночная молодая птица – в южном направлении. Не исключено, что появление фламинго на прежних местах связано с обводнением Волжско-Уральских песков.

Chlidonias leucopterus. Отмечалась до посёлка Калмыково (Долгушин 1962). Мы неоднократно видели белокрылых крачек в мае и августе 1974-1975 годов на старицах, заливных лугах и реке Урал, часто в общих стаях с чёрными крачками *Chlidonias niger*.

Hydroprogne caspia. Встречается только на море, по Уралу не поднимается (Бостанжогло 1911). Нами отмечались одиночки, пары и группы до 5 птиц в апреле, августе, сентябре и октябре 1973-1975 годов, летевшие в северном или южном направлении по Уралу.

Streptopelia orientalis. Для долины Урала большая горлица приводится впервые. Ежегодно регистрируются на осеннем пролёте: 20, 24 и 27 сентября 1973 две одиночки и пара отмечены на отдыхе у старицы; с 4 сентября по 4 октября 1974 наблюдались на пролёте в общих стаях с обыкновенными горлицами *Streptopelia turtur* и на отдыхе 19 птиц; 19 сентября 1975 встречена одиночка.

Apus melba. Три птицы пролетели на запад 3 сентября 1974. Известна единственная находка белобрюхого стрижа у Оренбурга (Зарудный 1897). Ближайшее место гнездования – Мангышлак (Корелов 1970).

Delichon urbica. В мае-июне городская ласточка отмечена на гнездовании в Гурьеве. Здесь под автомобильным мостом через реку Урал гнездится небольшая колония.

Parus major. Большая синица впервые найдена на гнездовье. В пойменном лесу 8 апреля 1975 в дупле ивы у земли обнаружено гнездо с 10 оперившимися птенцами. Кроме того, в 300 м южнее отмечен поющий самец.

Certhia familiaris. Пищуха встречается на пролёте в долине среднего течения Урала, одна птица отмечена у посёлка Калмыково (Карелин 1875; Дубинин 1956). Две пищухи пойманы нами 10 октября 1974 и 29 сентября 1975, одна из них оказалась молодой самкой.

Troglodytes troglodytes. Для низовий Урала крапивник приводится впервые. Один отловлен 9 октября, голос крапивника слышали утром 15 октября 1973.

Phylloscopus inornatus. Обычная птица среднего течения Урала (Зарудный 1888, 1897). В нижнем течении одна зарничка добыта 7 октября, вторая – 25 октября 1973.

Locustella fluviatilis. В небольшом числе летит долиной Урала, но ниже Калмыково не отмечен (Дубинин, Торопанова 1956). Нами два речных сверчка отловлены 24 августа 1974 и 1975.

Sylvia atricapilla. Ниже Калмыково славка-черноголовка не отмечалась (Дубинин, Торопанова 1956). Две самки пойманы нами 2 сентября 1974 и 30 августа 1975.

Prunella modularis. Один из немногочисленных видов, встречающихся на пролёте в низовьях Урала. Лесная завирушка отмечалась ежегодно осенью с 26 сентября по 16 октября 1973, с 30 сентября по 20 октября 1974 и с середины сентября по 25 октября 1975. Весной слышали её голос 21 марта 1973.

Motacilla cinerea. Одиночная горная трясогузка встречена 23 и 24 апреля 1974 на старице около Кулагино. Возможно, это была одна и та же особь.

Anthus cervinus. Пара краснозобых коньков, пролетевшая на запад, отмечена 25 сентября, а две одиночки, летевшие на юг, встречены 6 и 11 октября 1973.

Emberiza leucosephala. Белошапочная овсянка встречалась осенью до широты посёлка Кожехарово (Гаврилов и др. 1968). Нами отловлены 10 птиц в октябре 1973 и 1975 годов.

Emberiza rustica. Овсянка-ремез отмечена в октябре у посёлка Чапаево (Гаврилов и др. 1968). Мы встретили её только весной 1974 года. С 23 марта по 8 апреля видели несколько одиночек, пар и группу из 3 птиц, кормящихся в камышах у старицы, одна летела на юг. Овсянка-ремез, добытая 23 мая, оказалась самцом.

Uragus sibiricus. Один урагус встречен в долине Урала около Чапаево 12 ноября 1958 (Гаврилов и др. 1968). Пару урагусов мы наблюдали 19 марта 1974 в прибрежном ивняке.

Pyrhula cinerea. Самая северная точка нахождения серого снегиря – Оренбург (Зарудный 1897). Одиночную самку этого вида мы добыли 18 октября 1975 (тушка хранится в коллекции Института зоологии АН КазССР).

Литература

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К., Шевченко В.Л., Татарина О.М. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (воробьиные) // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 139-143.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 271-276.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 139-142.
- Дубинин Н.П. 1953. Птицы лесов нижней части долины реки Урал. Ч. 1 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* **18**: 1-127.
- Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. Птицы лесов долины р. Урал. Ч. 2-3 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* **32**: 1-307.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к орнитологической фауне Оренбургского края // *Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
- Карелин Г.С. 1875. Разбор статьи А. Рябина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска» // *Тр. СПб. бщ-ва естествоиспыт.* **6**: 186-298.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 81-84.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2275-2277

Гибель перелётных птиц в пустыне

В.А.Зархидзе

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Работая ряд лет в пустынях западной Туркмении, нам неоднократно удавалось отмечать случаи ослабления и гибели перелётных и кочующих птиц в пустыне из-за неблагоприятных погодных и климатических условий. Особенно много трупов птиц найдено осенью 1957 года на Красноводском плато, когда в северо-западной Туркмении была засуха. Первые находки мёртвых птиц совпали с резким похолоданием в октябре, сопровождающимся ветрами и песчаными бурями.

Первая мёртвая птица – пастушок *Porzana porzana* была найдена у колодцев Суйли. Другой пастушок обитал прямо в селении, забегая в жилые помещения спасаясь от непогоды. Он совершенно не боялся людей и даже принимал из рук пищу. Через несколько дней вокруг посёлка нашли трупы ещё трёх пастушков, коростеля *Crex crex*, трёх вальдшнепов *Scolopax rusticola* и лысух *Fulica atra* и одну болотную сову *Asio flammeus*. После ещё одного похолодания на глинистой равнине в районе Джанаурпы под неглубоким снегом удалось отыскать двух вальдшнепов и четырёх рогатых *Eremophila alpestris* и трёх малых *Calandrella brachydactyla* жаворонков. Встречались кучки перьев и растерзанные птицы. Всего в данную осень нами было зарегистрировано около 200 остатков мелких птиц: малых, серых *Calandrella rufescens* и рогатых жаворонков, зябликов *Fringilla coelebs*, зарянок *Erithacus rubecula*, а также 11 вальдшнепов, 10 дроф-красоток *Chlamydotis undulatus*, 8 лысух и единично чибисов *Vanellus vanellus* и юрков *Fringilla montifringilla*. Кроме того, были отмечены не определённые до вида дрозды, воробьи и пастушковые (по-видимому, водяные курочки).

В сухую ветреную погоду в первой половине ноября в районе Суйли можно было прямо руками ловить ослабших зарянок, зябликов и варакушку *Luscinia svecica*, которых порывы ветра буквально валили с

* Зархидзе В.А. 1974. Гибель перелётных птиц в пустыне // *Орнитология* 11: 375-376.

ног при попытке собирать пищу на земле. В одном из пустых помещений, где ночевали птицы, были обнаружены три закоченевших зарянки и два зяблика.

В октябре 1956 года мы в песках Дарджакум наблюдали интенсивный пролёт сибирских пеночек-теньковок *Phylloscopus collybita*. Многие птички были настолько ослаблены, что их легко можно было поймать руками, но ни одной погибшей пеночки не было отмечено. Все три дня наблюдений были ветреными. В другие годы гибель птиц была меньшей. Почти ежегодно в пустынях удаётся находить трупы пастушков, коростелей, вальдшнепов, а также водоплавающих (имеются в виду встречи вдалеке от водоёмов) – лысух, красноносых нырков *Netta rufina*, чирков-трескунков *Anas querquedula* и других.

В суровую зиму 1964/65 года в нишах обрывов и других укрытиях много раз приходилось находить трупы дроздов-белобровиков *Turdus iliacus* и зябликов (по 6 сборов) и один раз болотную сову. В ветреную погоду малые, серые и рогатые жаворонки отлавливались нами в жилых и нежилых норах краснохвостых и больших песчанок. Такие случаи довольно обычны. Отмечены единичные случаи отлова в норах саксаульного воробья *Passer ammodendri*, зябликов, юрков и зарянки; в песчаных массивах – больших синиц *Parus major*. Вылов в капканы в норах каменок: обыкновенной *O. oenanthe*, плясуньи *Oenanthe isabellina*, пустынной *O. deserti* и чернопегой *O. hispanica* является делом обычным, так как эти птицы используют норы под жильё.

В связи с этим приведём данные по отлову птиц в капканы на норах краснохвостых песчанок, а также больших песчанок и сусликов в суровую осень 1957 и 1963 годов на Красноводском полуострове (глинистые полынно-солянковые эфемеровые пустыни; см. таблицу).

Процент попадания млекопитающих и птиц в капканы, выставленные на норы грызунов (по данным 600 капкано-суток)

Вид животных	Ноябрь 1957 года	Декабрь 1963 года
Грызуны	30	50
Перевязки и ласки	7	2
Каменки (плясунья, обыкновенная, пустынная и чернопегая)	7	4
Малый жаворонок	6	4
Серый жаворонок	5	2
Рогатый жаворонок	5	—
Прочие виды птиц	5	3

Несомненно, что в норах птицы укрывались от непогоды. Здесь они нередко становились добычей хищников, чем и объясняются довольно частые находки у входа и в первом колене нор не целых трупов, а остатков перьев и растерзанных птиц. В 1957 году при обследовании

нор грызунов мы обнаружили около 40 находок малых, серых и рогатых жаворонок, единично хохлатых *Galerida cristata* и двупятнистых *Melanocorypha bimaculata* жаворонок, несколько зябликов, 2 зарянки, болотную сову и домового сыча *Athene noctua*. В 1963 году в норах были обнаружены остатки 3 малых, 2 серых и одного полевого *Alauda arvensis* жаворонка и каменки-плясуньи. В остальные годы отмечены лишь единичные находки. Интересно отметить, что гибель в значительном количестве имела место только в осенние и зимние месяцы и редко наблюдалась на весеннем пролёте.

Таким образом, наблюдения показывают, что в засушливые годы при сочетании с неблагоприятными погодными условиями гибель птиц может быть значительной. При этом следует учесть, что большая часть трупов растаскивается хищниками и не поддаётся учёту.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2277-2280

Эксперимент с использованием пластиковых искусственных гнездовий для птиц

В.П.Ильчук

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Использование такого простого и эффективного биотехнического мероприятия, как развешивание синичников и скворечников для привлечения птиц на гнездование, в нынешних социальных условиях ограничивается ростом цен на доски, из которых традиционно изготавливают эти гнездовья. Поэтому мы провели эксперимент с приспособлением для этих целей пластиковой тары – бутылей из-под питьевой воды, обычных сейчас в обиходе. Способ изготовления искусственных гнездовий из бутылей описан в конце данной статьи.

Эксперимент проведён в 2008-2010 годах в городе Ровно и его окрестностях, в Ровенском, Здолбуновском и Дубровицком районах Ровенской области, а также в лесу вдоль водохранилища Хмельницкой АЭС. Осенью 2007 и зимой 2008 года было развешено 50 пластиковых гнездовий. В 2009 году общее количество вывешенных гнездовий составило 70. Впоследствии 6 из них оказались повреждёнными либо сброшенными. В 2010 году всего вывешено 61 пластиковое гнездовье.

* В.П.Ильчук. 2011. Эксперимент із використання штучних пластикових гніздівель для птахів // *Troglodytes* 2: 102-105. Перевод с укр.: А.П.Шаповал.

Гнездовья развешивали на высоте 4-12 м в разных биотопах: лесах, садах в сельской местности, городских парках, древесных насаждениях вдоль дорог и др. Поскольку невозможно было предвидеть, какие птицы обратят внимание на предложенное жилище, диаметр летка у всех был 4-5 см, чтобы гнездовья были доступными как для мелких дуплогнездников, так и для скворца *Sturnus vulgaris*.

В ходе эксперимента определяли виды птиц, занимающих пластиковые гнездовья, долю занятости гнездовий и успешность размножения в них птиц. Успешность размножения высчитывали как отношение числа птенцов, вылетевших из гнезда, к числу яиц в кладке. Гнёзда в пластиковых гнездовьях контролировали при помощи фотосъёмки с использованием подсветки: карманный фонарик вводили через леток внутрь бутылки и, открутив её крышку сверху, наблюдали за состоянием гнезда и проводили фотографирование.

Весной 2008 года птицы заселили 28 гнездовий (56.0%). Из них 12 были заняты скворцами, 16 – большими синицами *Parus major*. Оба вида загнездились в пластиковых гнездовьях, развешенных в лесу и зелёной зоне города, а в сельской местности и в древесных насаждениях вдоль автомобильных дорог поселились только скворцы. В отличие от больших синиц, скворцы не заселили ни одного гнездовья на опушке вдоль водохранилища Хмельницкой АЭС, что можно объяснить нехваткой для него здесь кормовых биотопов – лугов, полей и других открытых ландшафтов. Все птицы размножались успешно, лишь одна пара синиц бросила кладку из-за беспокойства (край летка гнездовья в городском парке оказался оплавленным). Успешность размножения в 2008 году у большой синицы ($n = 11$) составила 92.3-100% (в среднем 99.3%), у скворца ($n = 12$) – 75.0-100% (в среднем 96.5%). Повторно загнездилось небольшое количество птиц: две пары синиц и пара скворцов, что могло быть вызвано чрезмерным беспокойством во время эксперимента. Успешность размножения во время второй кладки во всех гнёздах достигла 100%. В одном из гнездовий в сельской местности после успешного размножения скворцов построил гнездо домовый воробей *Passer domesticus*, хотя кладки не было.

В 2009 году большинство гнездовий проверялось лишь с середины апреля до середины мая, поэтому наблюдения охватывают лишь первый цикл размножения. Птицы заселили 18 гнездовий (28% от общего числа). Из них по 8 гнездовий было заселено скворцом и большой синицей и по одному – лазоревкой *Parus caeruleus* и домовым воробьём. В этом году птицы предпочли гнездовья в тех же биотопах, что и в предыдущем. Были заселены некоторые из тех, которых птицы в прошлом году не выбрали. Успешность размножения большой синицы ($n = 5$) была 81.8-100% (в среднем 96.3%), скворца ($n = 6$) – 50.0-100% (в среднем 91.6%). Из гнезда лазоревки, расположенном в глубине леса,

успешно вылетели все птенцы. В 2010 году птицы заняли 32.7% гнездовых. В 11 загнездились скворцы, в 7 – большие синицы, в 2 – домовые воробьи. Обе пары воробьёв, не отложив яиц, бросили гнёзда. Прервали гнездование и 2 пары скворцов. По одному заселённому скворцами гнездовью было видно, что сначала оно было занято воробьями, которые начали строить гнездо. Успешность размножения скворца ($n = 8$) составила 40.0-100% (в среднем 42.5%), большой синицы ($n = 3$) – 100%.

Ежегодно во время сезона гнездования птиц некоторые гнездовья занимали орешниковая соя (*Muscardinus avellanarius*, белка *Sciurus vulgaris*) и насекомые (шмели, осы). В 2010 году в одном гнездовье обнаружена орешниковая соя с выводком из 3 детёнышей. Много сонь занимали гнездовья после завершения размножения птиц.

Можно думать, что плохая теплоизоляция гнёзд в незакрытых пластиковых бутылках может негативно сказаться на выживаемости яиц и птенцов. Однако эксперимент показал, что гибели кладок и выводков в таких гнездовьях не было.

Процесс изготовления гнездовых из пластиковой тары быстрый и лёгкий (см. рисунок). На одно гнездовье тратится всего несколько минут. Преимуществ много: дешевизна, экономия времени, удобство при транспортировке и развешивании, незначительный вес, удобство при наблюдении и фотографировании.

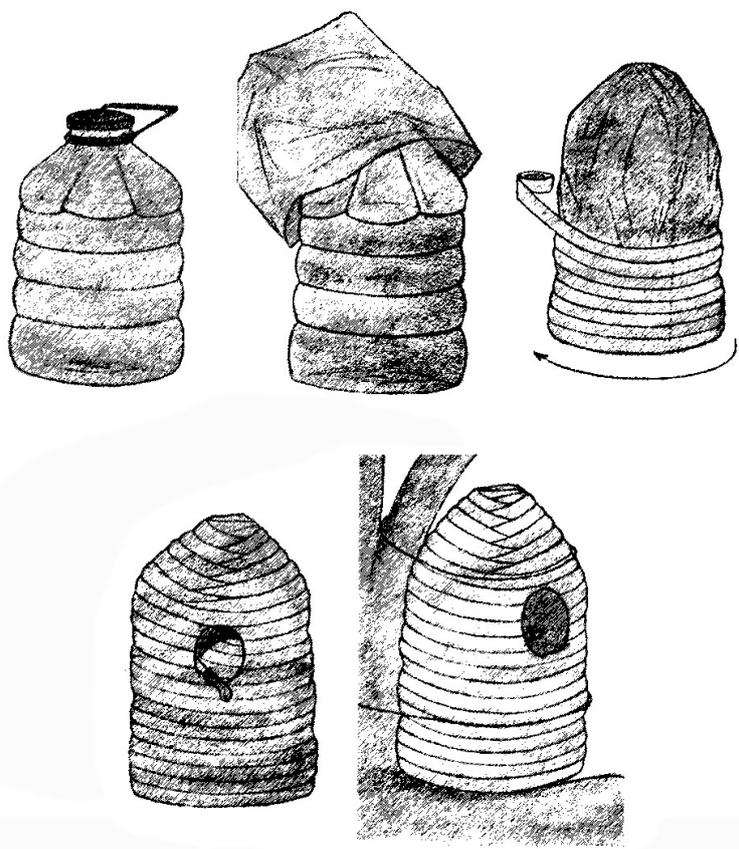

Схема изготовления гнездовых из пластиковых бутылей ёмкостью 5-10 л. Рисунок С.Кохтюк.

Материалом для изготовления гнездовий может служить пластиковая тара из-под питьевой воды объёмом 5-10 л. На рисунке приведена схема изготовления. Бутыль оборачивают любым непрозрачным материалом, чтобы затемнить внутри. Лучше всего поместить его в чёрный полиэтиленовый пакет. При помощи клейкой ленты (скотча) пакет прикрепляют к бутылки, стягивают все концы, чтобы придать гнездовью правильную форму. Скотчем можно обернуть всё гнездовье, это придаст ещё большую прочность оболочке (зимой в поисках насекомых её часто раздалбливают синицы и дятлы). Лента может быть как прозрачной, так и чёрной или коричневой (последняя самая подходящая, поскольку маскирует гнездовье на дереве). Потом нужно вырезать круглый леток необходимого диаметра (в зависимости от вида птиц, которых хотим привлечь). В дне гнездовья следует сделать несколько небольших отверстий, чтобы попавшая внутрь вода могла стекать. Отверстия нужны также для лучшей вентиляции. Перед вывешиванием внутрь гнездовья следует положить немного сухих листьев, травы, опилок. Прикрепляют гнездовье к стволу дерева верёвкой или проволокой, при этом ручку бутылки можно надеть на сук. Для надёжной фиксации гнездовье можно опереть на ветку или сук, так оно будет крепче держаться и не сползает по стволу.

Автор выражает искреннюю благодарность Г.В.Фесенко и А.А.Бокотю за поддержку, советы при проведении эксперимента и помощь при написании статьи, а также С.А.Котюх за выполнение рисунков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2280-2283

Отлов мелких птиц ловушкой-вершей на весеннем разливе

В.Н.Карпович, Я.В.Сапетин

*Второе издание. Первая публикация в 1958**

Во время весеннего половодья, особенно в период максимального подъёма воды, пролётные и рано прилетающие местные птицы многих видов, кормящиеся на гривах и островах, сосредоточиваются преимущественно на узкой прибрежной полосе суши. Это объясняется тем, что именно по краю разлива создаётся концентрация как животных, так и растительных кормов.

* Карпович В.Н., Сапетин Я.В. 1958. Отлов мелких птиц ловушкой-вершей на весеннем разливе // *Тр. Окского заповедника* 2: 229-231.

По мере подъёма воды все насекомые собираются на более повышенных участках суши. При этом они не уходят (или не успевают уйти) далеко от линии разлива и их численность в прибрежной полосе бывает больше, чем в центральных частях островов. 23 апреля 1955 нами был проведён учёт насекомых и пауков в полосе шириной 1 м и длиной 100 м вдоль края разлива на расстоянии 1 м от воды. Здесь было встречено около 150 крупных жуков и пауков (мелкие насекомые не учитывались). На такой же полосе на расстоянии 50 м от кромки воды было встречено только 3 паука.

Кроме того, и это главное, концентрация кормов по краю разлива создаётся под влиянием совокупного действия ветров и течения. При подъёме воды большинство насекомых не успевает уйти на незаливаемые повышенные места и смывается водой. Оказавшиеся в воде насекомые спасаются на плавающем мусоре, который частично оседает на кустах, а частично, под действием ветров и течения, скапливается вдоль кромки разлива. В отдельные годы с часто повторяющимися сильными ветрами, быстро сгоняющими с поверхности разлива все плавающие предметы, наносы вдоль берегов грив и островов бывают очень мощными. На них живёт масса насекомых – до нескольких тысяч экземпляров на 1 м² наносов и здесь же скапливается большое количество семян. На наносах и около них кормятся утки, кулики и различные воробьиные птицы.

Весной 1956 года нами был проведён опытный отлов мелких птиц на краю разлива при помощи ловушки-верши. В Западной Европе сходными ловушками ловят на песчаных отмелях куликов (Hollom 1950). В эту конструкцию нами были внесены некоторые изменения.

Применявшиеся нами ловушки были сделаны из стандартной тканой проволочной сетки с ячейей 0.5 см, изготовленной из проволоки толщиной 0.8 мм. Ловушка (см. рисунок) имела в длину 1 м, а в ширину – в передней части 55-60 см при высоте 30-35 см, а в задней части – 25-30 см при высоте 18-20 см. От переднего края внутрь ловушки направлено заходное горло, продолжающееся примерно до её середины. Отверстие в горле, через которое птица заходит в ловушку, имело в высоту 10-15 см и в ширину 6-8 см. По краю отверстия на расстоянии 1.01.5 см один от другого были прикреплены металлические усы длиной 10 см, изготовленные из тонкой упругой проволоки толщиной 0.8-1.0 мм. Концы усов, прикреплённых по обе стороны входного отверстия, сближались почти вплотную. Задняя стенка ловушки была сделана стеклянной – приставная рамка, укреплённая колышками, а сверху посередине ловушки была устроена дверца, через которую ловец мог вынимать пойманных птиц.

Ловушка устанавливалась на краю разлива, на расстоянии 0.5 м от кромки воды, причём по обе стороны от входа в вершу были поставлены

направляющие заборчики высотой примерно 30 см и длиной 1-5 м и больше. Испытание ловушек этого типа проводилось 7 и 8 мая 1956 на острове посреди окского разлива. На участке суши длиной около 1.5 км при ширине до 50 м были учтены 153 птицы, кормящиеся на земле по краю разлива. Таким образом, на одну птицу приходилось в среднем около 20 м береговой линии.

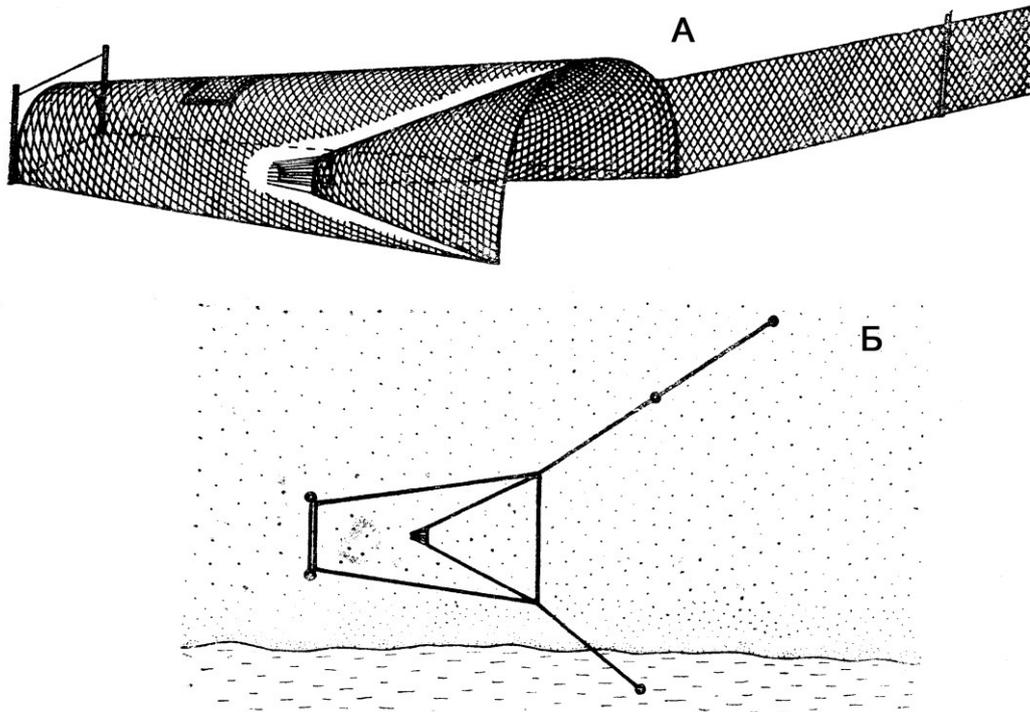

Схема устройства ловушки: А – общий вид; Б – план установки ловушки.

Число учтённых и отловленных птиц
на острове реки Оки

Вид	Учтено птиц	Отловлено птиц за 4 ловушко-суток
<i>Actitis hypoleucos</i>	3	–
<i>Motacilla flava</i>	67	4
<i>Sturnus vulgaris</i>	50	–
<i>Emberiza schoeniclus</i>	12	3
<i>Alauda arvensis</i>	11	3
<i>Fringilla coelebs</i>	3	–
<i>Motacilla alba</i>	3	–
<i>Emberiza hortulana</i>	2	–
<i>Anthus trivialis</i>	1	1
<i>Saxicola rubetra</i>	1	–
Всего	153	11

Одновременно испытывались две ловушки, установленные на расстоянии около 0.5 км одна от другой. За два дня в обе ловушки было поймано 11 птиц. Таким образом, уловистость ловушек при описанных

условиях составила около 3 птиц в день. Результаты повидового учёта птиц на острове и их отлова приведены в таблице.

Обращает на себя внимание, что несмотря на постоянное присутствие на острове значительного числа скворцов *Sturnus vulgaris*, эти птицы не попадались в ловушки. Это объясняется тем, что скворцы кормились на острове отдельными большими группами в некоторых местах, тогда как остальные птицы распределялись по всему протяжению береговой линии.

Для успешного лова птиц ловушки-верши следует регулярно переставлять, сообразуясь с изменением уровня разлива и направлением ветра, определяющими места концентрации птиц.

Следует полагать, что при одновременном применении большого числа таких ловушек можно будет наладить массовый отлов пролётных и местных птиц различных видов, которых на весеннем пролёте в СССР обычно почти совсем не кольцуют.

Литература

Hollom P.A.D. 1950. Trapping methods for bird ringers // *British Trust for Ornithology Field Guide* 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 911: 2283

Встреча залётных фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях Улькаяка (Актюбинская область)

Э.М.Ауэзов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Иргизском районе Актюбинской области на озере Жарбасы в 20 км от устья реки Улькаяк утром 7 августа 1983 видели 18 взрослых фламинго *Phoenicopterus roseus*.

* Ауэзов Э.М.1991. Краткие сообщения о фламинго [в Актюбинской области]
// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 80.